

А. С. Богданенков

Концепция «власти небесной» как основополагающий мотив философии истории в книге пророка Даниила¹

Книга пророка Даниила. Восьмая глава

Хотя новое видение Даниила датируется третьим годом правления Валтасара, его содержание уносит нас в другую эпоху. Цитадель Сузы, канал Улай, бодливый овен, беспрепятственно гуляющий на просторах земли, – всё это говорит о закате Нововавилонского царства, которое, на момент видения, ещё *de jure* осуществляет свою власть в ближневосточном регионе.

В восьмой главе книги пророка Даниила нет истуканов, нет чудовищ, отдалённо напоминающих диких зверей. Язык нового видения, подобно стереокартинке, таит в себе некий секрет, нечто новое, нечто, сокрытое от поверхностного взгляда. Овен, козёл, ежедневное жертвоприношение, святилище и его очищение/возрождение – всё это культовый язык, призванный воскресить в сознании читателя образ Иерусалимского храма, в котором совершалось служение Яхве. Именно в свете этого бэкграунда предстаёт перед нами основная весть, содержащаяся в восьмой главе.

Мы не ошибёмся, если в качестве связующего звена между культовым языком и действиями, предпринимаемыми со стороны языческих держав, обозначим древнеев-

¹ Окончание. Начало в 8-10 выпусках.

рейское слово גָּדַד , имеющее значение «увеличивать, расширять, укреплять, усиливать, возвеличивать», которое встречается на протяжении восьмой главы шесть раз. По одному разу оно употребляется в отношении овна и козла, и четырежды касательно малого рога. Гибель овна предвосхищается словами о его возросшем величии: «он творит, что хочет, и становится всё сильнее» (Дан. 8:4; МТ: גָּדַד ; ТН: $\mu\epsilon\gamma\alpha\lambda\acute{\upsilon}\nu\omega$). Большой рог, красующийся на лбу козла, ломается в момент, когда он «стал очень силен» (Дан. 8:8; МТ: גָּדַד ; ТН: $\mu\epsilon\gamma\alpha\lambda\acute{\upsilon}\nu\omega$). А вот об участии малого рога поначалу ничего не говорится, хотя, исходя из вышеописанного опыта, можно догадаться к чему приведут новоявленную власть её спесивые замашки.

Первое, на что позарился малый рог, – это Страна Славы (древнеевр. כְּבוֹד , букв. «слава, красота, драгоценность»). В Писании так иногда называется обетованная земля, данная Богом потомкам Авраама (см. Иез. 20:6, 15; Иер. 3:19). Но не всё так просто: об этом свидетельствует замешательство книжников, переведивших Священное Писание на древнегреческий язык. Переводчики Септуагинты перевели это слово на древнегреческий словом $\beta\omicron\rho\rho\acute{\alpha}\varsigma$ («север»), а Феодотион – словом $\delta\acute{\upsilon}\nu\alpha\mu\iota\varsigma$ («сила, воинство»). Разберём оба эти перевода.

Что хотел сказать Феодотион, переведя древнееврейское слово, имеющее значение «слава, красота» древнегреческим «сила, воинство»? Ближайший контекст нам подсказывает, что под словом $\delta\acute{\upsilon}\nu\alpha\mu\iota\varsigma$ переводчик понимал $\delta\acute{\upsilon}\nu\alpha\mu\iota\varsigma\ \tau\omicron\upsilon\ \omicron\upsilon\rho\alpha\upsilon\omicron\upsilon$ («сила неба» см. Дан. 8:10). С одной стороны, это слово может иметь значение «войско, армия, вооружённые силы Израиля» (см. Исх. 7:4), с другой – может подразумевать небесное воинство, свиту Яхве, который иногда именуется «Господом Саваофом», что значит «Господь Воинств» (см. Нав. 5:13-15; 3 Цар. 22:19; ср. Рим. 8:38). Заметим, что в Дан. 8:10 упоминаются ещё и звёзды. Хотя в Дан. 8:24 в качестве объектов агрессии малого рога фигурируют «сильные и народ святой» (ТН: $\iota\sigma\chi\upsilon\rho\omicron\upsilon\varsigma\ \kappa\alpha\iota\ \lambda\alpha\omicron\nu\ \acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\nu$, в то время как в LXX: $\delta\upsilon\nu\acute{\alpha}\sigma\tau\alpha\varsigma\ \kappa\alpha\iota\ \delta\eta\mu\omicron\nu\ \acute{\alpha}\gamma\iota\omega\nu$ «правителей и народ святых»), тем не менее, не всё так од-

нозначно. Вообще в мире древних евреев под звёздами могли подразумеваться сверхъестественные существа, жители небес, которые зачастую именовались воинством небесным (см. Быт. 2:1; Пс. 32:6; Ис. 34:4-5, так, к примеру, в LXX вместо τῆς δυνάμεως τοῦ οὐρανοῦ используется словосочетание τῶν ἀστέρων τοῦ οὐρανοῦ, «звёзд неба»). Они, будучи представителями космических сил, участвовали в войне на стороне израильтян (Суд. 5:20). Таким образом, перед нами довольно-таки двусмысленное выражение, которое может обозначать как горизонтально-географическую экспансию, осуществляемую малым рогом по направлению к Палестине, так и узурпацию небесной власти.

Теперь зададимся вопросом – каким образом у переводчиков Септуагинты древнееврейское слово, имеющее значение «слава, красота» оказалось древнегреческим словом «север»? Вкупе с югом и востоком (Дан. 8:9) север может показаться ещё одной стороной света, по направлению к которой распростёрся малый рог. Что ж, такое понимание возможно, но вовсе не обязательно¹. Под «севером» переводчики могли подразумевать идею вертикального возвышения, то есть целенаправленно насаждаемую идеологию божественности монарха, сопряжённую с кошунством в адрес истинного Бога. В отличие от Феодотиона, который, описывая действия малого рога, использует древнегреческое слово μεγαλύνω, Септуагинта в Дан. 8:10 использует глагол ὑψόω, «поднимать, возносить, возвышать, превозносить». Хотя значения двух этих слов в принципе синонимичны, однако только второе из них является однокоренным с прилагательным «Всевышний» (ὑψιστος). А это

¹ В таком случае малый рог, который возник на одном из четырёх рогов, появившихся на месте сломленного рога, обозначающего Александра Македонского, следует отождествить с одним из правителей Египта, поскольку только по отношению к Египту Иудея находится на севере (скажем, с Птолемеем Лагидом, прозванным Сотером, который, как о том пишет Иосиф Флавий, «овладел хитростью и обманным образом также и Иерусалимом») (*Иудейские древности* IX, X, 1). Однако подобное толкование вызывает массу вопросов.

уже достаточно прозрачный намёк. Мы уже говорили раньше о насмешливой песне пророка Исайи, адресованной царю вавилонскому, в которой в уста великого монарха влагаются следующие слова: «Взойду на небо, превыше звёзд Божьих (LXX: ἐπάνω τῶν ἄστρον τοῦ οὐρανοῦ, «выше звёзд неба», ср. Дан. 8:10 (LXX)) поставлю свой престол. Воссяду на Горе Собрания, там, на горе Цафон (LXX: καθὼ ἐν ὄρει ὑψηλῶ ἐπὶ τὰ ὄρη τὰ ὑψηλὰ τὰ πρὸς βορρᾶν, «сяду на горе высокой, на горах высоких, что на севере», древнееврейское слово רָצַף переведено в LXX: τὰ πρὸς βορρᾶν, «на севере»). На облака взойду я, Всевышнему (τῶ ὑψίστῳ) уподоблюсь» (Ис. 14:13-14). Так вот этот отголосок, звучащий в рассматриваемом нами отрывке книги Даниила, может помочь нам прояснить смысл исследуемого текста. Согласно мифологии древнего Ханаана, гора Цафон («север») почиталась как место собрания богов. Она была для хананеев тем же, чем для древних греков был Олимп. А Яхве, если вспомнить историю, воспринимался некоторыми противниками Израиля как Бог гор (см. 3 Цар. 20:23, 28). Таким образом, напрашивается вывод, что возвышение по направлению к северу в Дан. 8:9 (в LXX) – это нечто большее, чем просто покушение на народ Божий, на Иудею, – это святотатство, покушение на божественные атрибуты Яхве.

Второй объект, по отношению к которому вознёсся малый рог, – это «Вождь воинства» (Дан. 8:11). Древнееврейское רָצַף, «чиновник, должностное лицо уполномоченное представлять царя, руководитель, лидер, предводитель вооружённых сил, вождь», как за пределами текста книги пророка Даниила, так и внутри его может быть отнесено как людям, так и к сверхъестественным существам. То же, хотя и с некоторыми оговорками, справедливо и для древнегреческого ἀρχιστράτηγος, «руководитель, глава, лидер, полководец, военачальник», которым переводится интересующее нас древнееврейское слово (см. Быт. 21:22; Нав. 5:14-15; 3 Цар. 2:32). В Дан. 1:10-11, 18; 9:6, 8; 11:5 слово רָצַף используется по отношению к людям, а в Дан. 10:13, 20, 21; 12:1 – по отношению к сверхъестественным существам,

к примеру, к Михаилу, одному «из верховных владык» (Дан. 10:13). В Дан. 8:11 слово $\bar{\text{w}}$ необходимо толковать с оглядкой на комментарий Гавриила, который был послан для того, чтобы истолковать увиденное Даниилом. Божественный посланник, толкуя эпизод с малым рогом, говорит: «и восстанет на Владыку Владык, $\text{וְעַל־שָׂרֵי־יָרִים}$ » (Дан. 8:25). Оказывается, что «Вождь воинства» (שָׂר) – это «Владыка владык», а это, по-видимому, прозрачный намёк на то, что он сверхъестественное существо, а не просто земной $\alpha\rho\chi\iota\sigma\rho\acute{\alpha}\tau\eta\upsilon\varsigma$ или $\delta\upsilon\nu\acute{\alpha}\sigma\tau\eta\varsigma$.

Таким образом, трудность состоит в двусмысленности повествования. С одной стороны, кажется, что некий царь завоевал Иудею, одержав победу над еврейскими войсками, низложил военачальника, руководившего сопротивлением и осквернил Иерусалимский храм. С другой – некий царь, будто бы побуждаемый каким-то сверхъестественным существом, осуществляет как военную, так и религиозную экспансию, он покушается как на Божий народ, так и на Самого Бога. Осквернение святыни не столько монаршая прихоть, сколько продуманная акция, подобная той, что хотел осуществить Валтасар. Это – вызов, брошенный Яхве. Это приглашение Всевышнего на дуэль. В отличие от Навуходоносора, которому Богом была дана власть над храмом, малый рог пытается овладеть святилищем по своей воле. Он пытается отнять славу, принадлежащую Богу по праву Его Божества. Вполне вероятно, что двусмысленность повествования вполне намеренна, она как бы говорит о двух уровнях борьбы: небесном и земном, которые сливаются воедино в человеческой истории.

Но при всей напряжённости развития истории Яхве никогда не выпускает из рук бразды правления. В книге Даниила мы не находим борьбы богов, которая есть в древних космогониях, к примеру, в вавилоно-акадском эпосе «Энума Элиш». Бог Израилев – Единый Верховный Правитель, власть Которого безгранична. Земные цари, сколь бы высоко они не возносились, вправе величаться до срока, отмеренного им Яхве. Дерзость малого рога, который явится в то время, «когда нечестие достигнет полной

меры» (Дан. 8:23) будет последней каплей, что до краёв наполнит чашу Божественного долготерпения. Конец его кощунственным действиям будет положен Самим Яхве: «он будет сражён – но не рукою человека» (Дан. 8:25, ср. Дан. 2:34, 44). Так Всевышний по праву Верховного Владыки в праведном суде Своём, во гневе и ярости вновь расставит всё по своим местам: кому честь – честь, кому бесчестие – тому бесчестие.

Книга пророка Даниила. Девятая глава

Девятая глава книги пророка Даниила даёт простой недвусмысленный ответ в духе девторономической традиции на один из ключевых вопросов философии истории: почему происходит то, что происходит? Трагедия, постигшая Израиль, не случайность и не предопределённость, но расплата за порочное своеволие Божьего народа, наказание за грехи. На протяжении своей молитвы Даниил несколько раз говорит о том, что национальная катастрофа, постигшая Иудею, дело рук Яхве: «Ты нас изгнал за нечестие перед Тобой» (Дан. 9:7), «Он [Господь] навёл на нас великое бедствие» (Дан. 9:12), «и не замедлил Господь наслать беду, навёл её на нас» (Дан. 9:14), «за наши грехи и за вину отцов наших Иерусалим и народ Твой в поругании у всех окрестных народов» (Дан. 9:16).

Второзаконие призывает евреев быть внимательными к Божьим словам. Самая известная заповедь Торы начинается с приглашения: «Слушай, Израиль» (שְׁמַע יִשְׂרָאֵל (Втор. 4:6)). Однако иудеи не вняли повелению Писания: трижды Даниил подчёркивает в своей молитве, что катастрофа обрушилась на Израиль из-за того, что они «не слушали» (Дан. 9:6, 10, 14), что были глухи к голосу Бога и Его пророков. Проклятие постигло избранный Богом народ в соответствии с тем, что «говорится в Законе Моисеевом» (Дан. 9:11, 13). Именно поведение народа, вступившего в завет с Яхве, определяет будущее Израиля. Благословение – плод послушания, а проклятие – результат непослушания. Таким образом, одной из главных движущих сил истории является человеческий выбор. Это то, что касается человеческой

ответственности, и всё же у этой медали есть вторая сторона – воля Яхве. Конечно, человек пожинает то, что сеет, однако Всевышний милосерд, долготерпелив и щедр, именно эти Его качества играют немаловажную роль в философии истории Книги пророка Даниила. Да, Бог не оставит свой народ без наказания, но что последует вслед за наказанием? После троекратной неутешительной констатации глухоты Израиля Даниил трижды настойчиво призывает Бога: «Услышь» (Дан. 9:17, 18, 19). Хотя Израиль неверен, Яхве хранит верность, и эта верность, выражающаяся в любви, милости и готовности прощать, является второй движущей силой истории.

То, что всё происходящее, как настоящее, так и будущее, находится во власти Бога Израилева, видно из многочисленных таинственных цифр, которыми наполнена восьмая глава. Семьдесят лет, в течение которых «Иерусалим должен быть в запустении» (Дан. 9:2, ср. Иер. 25:11-12; 29:10), говорят, что у Яхве всё под контролем. Но на смену семидесяти годам приходят семьдесят седмиц, назначенные небесным судом (этот нюанс подметили переводчики Септуагинты, передав древнееврейское לִשְׁבַע , «определены» древнегреческим $\epsilon\kappa\acute{\rho}\iota\theta\eta\sigma\alpha\iota$, «присужены»). И хотя в грядущие дни «и город, и святилище будут разорены народом грядущего властителя» (Дан. 9:26), всё же и этого разорителя постигнет «предопределённый» (Дан. 9:27) конец. И хотя жизнь не лишена борьбы, тем не менее, Бог всё содержит в руках Своих, ибо Он Верховный Владыка истории, и без Его допущения ничего не происходит.

Книга пророка Даниила. Десятая, одиннадцатая и двенадцатая главы

Раздел Дан. 10:1 – 12:13 представляет собой единое обширное пророческое полотно, которым оканчивается книга Даниила. Поэтому более целесообразно будет рассмотреть это видение, не разделяя его на части.

В течение сравнительно небольшого промежутка времени, между первым годом правления Дария мидийского и третьим годом правления Кира, в судьбе народа Божьего

произошло событие огромной важности. Из книги Ездры мы узнаём, что в первый год своего правления Кир персидский издал указ, содержащий следующие слова: «Те, кто принадлежит к Его народу – да пребудет с ними их Бог! – пусть идут в Иерусалим, в Иудею, и отстроят Храм Господа, Бога Израиля» (Езд. 1:3). Таким образом, хронологический контекст последнего видения говорит о новом исходе, обещанном Яхве через пророка Иеремию. Этот имплицитный мотив усиливается упоминанием в Дан. 10:4 первого месяца, в который евреи праздновали Пасху, праздник, установленный в память об освобождении евреев из египетского рабства. Но, к сожалению, этот исход не оправдал возлагаемых на него надежд. Восстановление Иерусалимского храма, начатое репатриантами, вскоре было прекращено. По всей видимости, подобные неутешительные новости подвигли Даниила к посту и молитве.

Отметим ещё один важный аспект, задающий тон всему видению. В Дан. 10:1 предстоящее откровение охарактеризовано как «истинная весть о великой войне», о войне, которая имеет два измерения: небесное и земное. В предыдущей главе ответ на молитву Даниила был дан ещё до того, как пророк окончил молиться. «И вот, когда я молился, Гавриил – тот, кого я видел в своём первом видении, – прилетел, посланный ко мне, и предстал передо мной ... Как только ты начал молиться, было дано повеление, и я пришёл возвестить его тебе» (Дан. 9:21-22). В десятой же главе Гавриилу пришлось ждать целых три недели, на протяжении которых Даниил молился и постился. Причиной такой задержки стало сопротивление, оказанное Гавриилу со стороны владыки «царства персидского» (Дан. 10:13). Противостояние между персидским архонтом и Божьим посланником Гавриилом в дальнейшем названо войной (в Дан. 10:20 древнееврейское מִלְחָמָה , «бороться, сражаться, вести войну, воевать» переведено Феодотионом древнегреческим πολεμέω , что значит «воевать, вести войну, сражаться», а Септуагинта переводит это слово более экспрессивным глаголом – δρακίχουαι , «ожесточённо сражаться, упорно бороться»).

Нужно сказать, что природа этой борьбы сверхъестественная: в сражение с ангелом Гавриилом вступает некто «владыка царства персидского» (Дан. 10:13). В этой войне на помощь Гавриилу приходит Михаил, «один из верховных владык» (Дан. 10:13). Масоретский текст называет и владыку персидского царства, и Михаила, владыку народа Даниила (Дан. 10:21; 12:1), существительным מַלְאָכִים, которое, как мы ранее уже отмечали, может относиться как к людям: правителям, военачальникам, первосвященникам, так и к сверхъестественным существам. Здесь, без сомнений, данное слово подразумевает второе. Феодотион, вслед за еврейским текстом, именует обоих владык ὁ ἄρχων, «предводитель, начальник, вождь, правитель, царь, владыка, архонт», а Септуагинта разделяет их, называя персидского владыку ὁ στρατηγός, «(главно)командующий, полководец, правитель, начальник, смотритель, стратег», а Михаила – εἷς τῶν ἀρχόντων τῶν πρώτων («один из первых князей»). В Дан. 12:1 Феодотион по отношению к Михаилу использует греческое словосочетание, эквивалентное еврейскому: ὁ ἄρχων ὁ μέγας, в то время как Септуагинта, привнося толкование в оригинальный текст, именует Михаила ὁ ἄγγελος ὁ μέγας. Таким образом, мы видим, что земной борьбе, которая выражается в противостоянии могучих империй, сопутствует некая небесная война. Именно о такой войне говорит десятая глава Даниила (Масоретский текст и перевод Феодотиона, в то время как Септуагинта, по-видимому, привносит в эту войну человеческий элемент). Земные события во многом являются отражением происходящего на небесах, однако, одновременно с этим, небесная борьба не лишает смысла борьбу земную. Еврейский текст очень выразительно передаёт эту идею при помощи игры слов: «Я, Даниил, уже три недели пребывал в трауре: изысканных яств מִלֶּחֶם не ел, не прикасался к мясу и вину, и маслом я не умащался все эти три недели» (Дан. 10:2-3), а в это время Гавриил двадцать один день «боролся» מִלֶּחֶם с владыкой царства персидского. Мы видим, что Даниил, находившийся в посте, был таким же участником сражений, как и Гавриил.

Дальше повествование переключается с описания сверхъестественной борьбы на описание земных войн, которым посвящён пространный рассказ одиннадцатой главы. Однако эта борьба, развернувшаяся между царём южным и царём северным, важна постольку, поскольку она затрагивает народ Божий, как говорит пророк Захария: «тронуть вас [детей Божьих] даже пальцем – это всё равно, что коснуться зеницы ока Его!» (Зах. 2:8). Божий посланник Гавриил обозначает цель своего прихода в следующих словах: «Я пришёл, чтобы разъяснить тебе [Даниил], что будет с твоим народом в конце времён» (Дан. 10:14). Таким образом, борьба северного и южного царей, описанная в одиннадцатой главе, предвкушает появление царства Божьего, которое, согласно предыдущим откровениям книги Даниила, должно быть установлено в конце времён окончательно и бесповоротно. Иудеи, однажды лишившись своей независимости, жили надеждой на то, что «Бог Небесный воздвигнет царство вечное, нерушимое, непреступное для других народов» (Деян. 2:44, ср. Деян. 1:6). Именно поэтому особое место в описании этой борьбы занимают слова, характеризующие время. Читатель в процессе чтения невольно вопрошает: «Ну, когда же? Когда?», а в ответ на свои вопросы он встречает многочисленные словосочетания, вроде: «пройдут годы» (Дан. 11:6, 13; ср. 11:20), «в те времена» (Дан. 11:14), «до времени» (Дан. 11:24), «в назначенное время» (Дан. 11:29), «ибо час конца ещё не пришёл» (Дан. 11:27, 35), «пока не завершатся дни Гнева» (Дан. 11:36). И только лишь в двенадцатой главе в виде трёх загадочных сроков ему будут даны желанные ответы:

Дан. 12:7	«Всё окончится через срок, два срока и полсрока»;
Дан. 12:11	«С того времени, как отменено будет ежедневное жертвоприношение и установлена мерзость осквернения, пройдёт тысячу триста тридцать пять дней»;
Дан. 12:12	«Блажен, кто будет ждать и сумеет прождать тысячу триста тридцать пять дней».

Таким образом, автор даёт читателям понять, что, несмотря на развернувшуюся борьбу, у Бога всё под рукой, никто не сможет действовать сверх лимитированного ему времени. Всё произойдёт согласно написанному «в Книге Истины» (Дан. 10:21), «ибо что предначертано, тому и быть» (Дан. 11:36).

Апогей борьбы, которая развернётся под конец определённого времени, занимает большую часть одиннадцатой главы: он начнётся с восхождения на трон презренного (Дан. 11:21) и закончится его низложением: «но придёт ему конец, и никто не поможет ему» (Дан. 11:45). Этот северный царь, опьянённый своим тщеславием, сокрушит вождя Завета (Дан. 11:22), «воспылет гневом на Святой Завет» (Дан. 11:30), осквернит «твердыню Святилища» (Дан. 10:31), отменит «ежедневное жертвоприношение» (Дан. 10:31) и установит во Святилище «мерзость разорения» (Дан. 10:31), верные из народа Божьего «станут жертвами гонений – меча и огня, плена и грабежа» (Дан. 10:32), и в конце концов «он возгордится, и поставит себя выше всех богов, и против Бога богов станет говорить неслыханное» (Дан. 11:36). И на вершине своей славы, в тот самый момент, когда он усилится, когда возгордится, когда возомнит себя выше Бога, Всевышний положит конец безумию царя, «и никто не поможет ему» (Дан. 11:45), ибо определённое Богом истории время истекло.

Вывод: и что из всего этого следует?

Подчас жизнь ставит перед нами крайне непростые вопросы. XX век, наряду с его хвалёным научно-техническим прогрессом, предоставившим человечеству доселе неизвестные возможности, породил ГУЛаг и Холокост, режим апартеида в ЮАР и расовую дискриминацию в США. Две мировые войны и неисчислимое количество междоусобных кровопролитных конфликтов – это случайность или неизбежность? В результате ли сплетения во многом независимых от нас обстоятельств или согласно чьему-нибудь злему умыслу в лютеранской Германии к власти пришёл Адольф Гитлер? По воле ли слепого рока

или по указке Провидения в Советской России был учрежден пост генерального секретаря коммунистической партии, который занял Иосиф Сталин? То, что произошло или происходит, это случайность, стечение слепых обстоятельств, или закономерность, результат определённых поступков, следствие того или иного выбора? А быть может это неизбежность, предопределённость, злой рок? Что такое история? Незрячая стрела, устремлённая из ниоткуда в никуда, или цепь событий, имеющих смысл и цель, имеющих своё начало и свой конец? Подобные вопросы не плод безделья ума, предавшегося из-за избытка времени философии. Нет! Такие вопросы рождаются в горниле душевных страданий, в мучительных поисках Бога, Который, как может показаться в годину искушений, оставил тебя. Для верующего человека ответы на эти вопросы равноценны воздуху, свету и пище, а их отсутствие равносильно отсутствию будущего, стагнации и, наконец, смерти.

Философия истории книги пророка Даниила зародилась в катастрофический для истории Божьего народа период, в период вавилонской экспансии. «Иудейского государства больше не существовало. Трупы людей лежали прямо на улицах. Мёртвых было так много, что некому было погребать их. Руководители народа были в заточении в чужой земле. Праведники погибали вместе с нечестивыми, мирные жители – вместе с оборонявшимися. Святой город лежал в руинах. Сама земля была осквернена. Те, кому удалось выжить, были ошеломлены, потрясены и подавлены, не зная, что делать и куда обратиться»¹. Именно в связи с этими событиями зародилась философия истории Книги пророка Даниила, которая окончательно сформировалась в период войн между Птолемеями и Селевкидами, в эпицентре которых зачастую находилась крошечная Иудея.

Богодуховенный автор говорит, что произошедшее с народом Божьим не случайность. Это Божье наказание за упрямство, за упорное нежелание исцеляться, за глухоту к

¹ *Иудейско-христианский диалог. Словарь-справочник под ред. Л. Кленецкого и Дж. Вайгодера. М.: ББИ, 2004. С. 120.*

Словам Всевышнего и слепоту к делам Его рук. Это воздаяние за многочисленные грехи, которые так полюбились Израилю. Однако наряду с горечью наказания, философия истории содержит в себе надежду на будущее, которое рождается в творческом, теоцентричном поиске ответов на вызовы времени. Хотя нынешнее положение плачевно, а грядущее – угрожающе, всё же история, какой бы она ни была, находится в сильных руках Яхве, Бога Израилева. Он – Судия вселенной, Верховный Владыка и Кормчий истории, Единый Истинный Бог, сотворивший мир и давший ему жизнь. Власть земных империй ничто по сравнению с властью небесной, ибо, как говорит Писание, «над царством человеческим властен Всевышний: даёт Он его, кому пожелает» (Дан. 4:22). Этой власти можно противиться, с нею можно не соглашаться, её можно отрицать или попытаться присвоить, однако, чтобы не предпринимал человек и могущественные сверхъестественные существа, ему покровительствующие, эта власть совершится. В назначенный срок Бог явит Свою силу! «Никто не остановит руку Его и не скажет: Что Ты делаешь!» (Дан. 4:32).

Но в чём коренится надежда? Каково её основание? Можно ли на неё положиться? Надежда, прежде всего, заключена в Яхве, в Его милосердии, любви и щедрости, ибо Он неизменен в Своей благодати, в Своём стремлении миловать, в Своём желании прощать. Да, «страдание прямо связано с непослушанием, но последнее слово принадлежит не страданию»¹. Свет непреложной любви Бога к Своему народу и сияние нерушимой верности Яхве, скреплённой заветом, способны пробить мрак страданий, обратить вопль безысходности в слова надежды и даровать радость там, где царствует всепоглощающее уныние. Но нужно сказать, что эта надежда рождается в сердце человека покорившегося Всевышнему, смирившегося перед Яхве, в сердце человека, который подобно Даниилу и трём его

¹ Брюггеман, У. *Великие молитвы Ветхого Завета* / У. Брюггеман. М.: Эксмо, 2009. С. 196.

друзьям решился быть верным Богу вопреки всем обстоятельствам.

Именно благодаря осознанию сущности происходящего евреям удалось выжить в вавилонском плену, удалось пережить могущественные империи, во власти которых они находились: Персию, Грецию, Рим. Именно неизменная милость Яхве провела иудеев сквозь гонения Средневековья и ужасы Холокоста. Как верно отмечает Герберт Тарр, «евреи должны были умереть бессчётное количество раз, исчезнуть. Все прочие древние цивилизации исчезли, и только евреи упорно продолжают сопротивляться, снова и снова возвращаясь к жизни»¹.

Актуальна ли сегодня теоцентричная философия истории, изложенная в Книге пророка Даниила? Думаю, да! Есть ли у неё ответы на вопросы современной истории? Несомненно есть! Сегодня Яхве всё так же осуществляет Свой замысел, как Он это делал, согласно книге Даниила, в период вавилонского плена? Да! Думается, что и в наше непростое время, философия истории Книги пророка Даниила может сослужить добрую службу в том, чтобы помочь нам осознать свою ответственность перед лицом Божьим, чтобы обратить сердца людей к Всевышнему.

¹ Цит. по: Брюггеман, У. *Введение в Ветхий Завет*. С. 497.